

Олег Назаров

доктор исторических наук (Россия)

«Превосходный шахматный ход»

К 200-летию взятия Парижа

В столицу наполеоновской Франции русские и прусские войска вошли утром 31 марта 1814 года. Сопrotивления никто уже не оказывал — капитуляция Парижа была подписана в 2 часа ночи в селении Лавилет. Несколько дней спустя император Наполеон Бонапарт, не сумевший предотвратить падения столицы, отрекся от престола за себя и своих наследников.

Весенний Париж 1814 года

Весной 1814 года Александр I находился на пике своей славы и популярности. Российского императора по праву называли спасителем Европы. Накануне торжественного вступления в Париж император России обратился к французам: «У меня во Франции только один враг, и враг этот — человек, обманувший меня самым недостойным образом, злоупотребивший моим доверием, изменивший всем данным им мне клятвам, принёсший в мою страну самую несправедливую, самую гнусную войну. Никакое примирение между ним и мной отныне невозможно, но я повторяю, что во Франции у меня один только этот враг. Все французы, кроме него, у меня на хорошем счету. Я уважаю Францию и французов и желаю, чтобы они позволили мне помочь им. Скажите же, господа, парижанам, что я вхожу в их город не как враг, и только от них зависит, чтобы я стал им другом; но скажите также, что у меня во Франции есть один-единственный враг и что по отношению к нему я непримирим».

События этого исторического дня весьма подробно отразила газета «Московские ведомости»: «Марта 31-го последовало вступление союзников в Париж. Несколько эскадронов кавалерии открывали шествие; после следовал Российский Император, Король Прусский, Великий князь Константин, Князь Шварценберг и Граф Барклай де Толли; потом Генералитет и Многочисленная свита; а затем отряд войск, составленный из пехоты, конницы и артиллерии. Достигнув до так называемых Елисейских полей, войска сии проходили там пред Монархами церемониальным маршем; после чего Их Величества изволили прибыть в дом Князя Беневентского».

Князь Беневентский — это никто иной, как знаменитый французский дипломат Шарль Морис Талей-

ран-Перигор. «31 марта стало историческим днем в его жизни. В 6 часов утра, к изумлению домочадцев, он уже был одет и готов к действиям, — заметил в книге о Талейране советский историк и дипломат Юрий Борисов. — Во второй половине дня начались переговоры. В них приняли участие: император России и король Пруссии; князь Шварценберг; австрийский фельдмаршал князь Лихтенштейн; генерал Поццо ди Борго — корсиканец, ненавидевший Наполеона, дипломат на русской службе, посол в Париже с 1814 по 1832 год; Дальберг и Талейран. Обсуждали важнейшую проблему: кому править Францией?»

После всего пережитого за последние несколько лет, это были хоть и очень важные, но всё-таки в целом приятные хлопоты. Искали замену амбициозному и неугомонному Наполеону, почти два десятилетия будоражившему мир своими авантюрами!

Тем временем, констатировали «Московские ведомости», «на площади Вандом народ приготовился было уже сбить медную статую Наполеона. Несмотря на чрезвычайную высоту сей статуи один француз нашёл средство взлезть на оную, и сидя на плечах её, обвязал около шеи её верёвку, между тем как другие старались подпилить ей ноги; но из опасения, чтобы падением не нанесено было вреда окружавшим её, предприятие сие было оставлено, и статуя прикрыта теперь лоскутом холста».

Русские войска и казаки ничего подобного себе не позволяли. Дружелюбное поведение русских несколько озадачило французов, которые ждали прихода «русских варваров».

Поведение русских войск в Париже разительно отличалось от того, что творили в сентябре и октябре 1812 года войска Наполеона в Москве и её окрестностях. Уходя из Москвы, каждый солдат и офицер «Великой армии» брал с собой кое-что «на память». Вот что писал жене генерал Жан Доминик Компан: «Вот,

Медаль «За взятие Парижа». Серебро. Учреждена манифестом от 30 Августа 1814 г.

моя дорогая, что мне удалось достать из мехов: лисья шуба — частью полосы чёрные, частью красные; лисья шуба — частью полосы голубые, частью полосы красные. Лисьи шкуры в этой стране (только) добывают, а гарнитуры из них (здесь) не делают. Эти две шубы, о которых сообщил ранее, очень хорошие; большой воротник из лисы серо-серебряный; воротник чёрной лисы. И тот, и другой очень красивые...»

О «цивилизованности» европейцев и «варварстве» русских

Расхожим штампом западной пропаганды остается лживое утверждение, что в отличие от «цивилизованных европейцев», народы России погрязли в варварстве. Такими европейцы изображают нас по сей день. Такими изображали и 200 лет назад, и гораздо раньше.

Однако многие факты противоречат этой оскорбительной для россиян «теории». Достаточно вспомнить о том, что как вели себя на наших просторах польско-литовские и шведские оккупанты в начале XVII века, или те же шведы — в начале XVIII столетия. Варварством в 1812 году блеснули и кичащиеся своей цивилизованностью французы. Впрочем, ни они одни. Ведь не случайно нападение Наполеона называли нашествием «двунадесяти языков». По сути, воевать России в 1812 году пришлось с тогдашним ЕС, во главе которого стоял император Франции.

Заслуживает внимания свидетельство великого французского писателя Стендаля (его настоящая имя и фамилия Анри Мари Мейль), который прошагал под знамёнами «Великой армии» Бонапарта многие сотни вёрст. Говоря о наполеоновской армии, он подчёрки-

вал, что со временем «из республиканской, героической она становилась всё более эгоистичной и монархической. По мере того как шитьё на мундирах делалось всё богаче, а орденов на них всё прибавлялось, сердца, бившиеся под ними, черствели».

В обезлюдившую Москву «Великая армия» вступила днём 2 (14) сентября 1812 года. Через два дня Бонапарт зафиксировал свои первые впечатления от первопрестольной в письме супруге Марии-Луизе: «Я пишу тебе уже из Москвы. Я не в состоянии передать представления об этом городе. В нем 500 дворцов столь же прекрасных, как Елисейский дворец, обставленных по-французски с невероятной роскошью, многочисленные императорские дворцы, казармы, восхитительные госпитали».

К моменту написания этих слов армия их автора уже двое суток отмечала взятие Москвы грандиозной попойкой. Солдаты и офицеры из так называемой «цивилизованной Европы» оскверняли и грабили не только особняки и дома, но и православные храмы, которые потом были ими превращены в конюшни и склады для хранения награбленного и боеприпасов. Пример своим солдатам подавали наполеоновские генералы и маршалы. Достаточно сказать, что маршал Луи Николя Даву устроил себе спальню в алтаре главного храма в кремлёвском Чудовом монастыре.

Отступая из ограбленной Москвы, «цивилизованные французы» попытались взорвать Кремль. Варварский план был реализован лишь частично. В результате пострадали стены Кремля и несколько башен. Колокольня Ивана Великого зашаталась и треснула, но устояла.

Печальную картину являли все губернии, по которым прошла «Великая армия» Наполеона. Современник констатировал: «Пространства от берегов Клязьмы до берегов Немана обратились в пустыню, а ближай-

шие к театру военных действий губернии — Псковская, Рижская, Орловская, Калужская и прочие истощены до крайности».

Суммируя печальные последствия близкого знакомства народов России с незваными гостями из так называемой «цивилизованной Европы», историк Виктор Безотосный констатировал: «Наполеоновские войны это не только хронология событий, это многочисленные жертвы и разрушения, людское горе и пепелища. За свою победу над Наполеоном Россия заплатила очень высокую цену — миллионом человеческих жертв и финансовыми и материальными издержками в фантастическую сумму — более чем в миллиард рублей».

Освободительный поход в Европу

После катастрофы на Березине Наполеон, бросив остатки своей «Великой армии», стремглав бежал за пределы России. Императору срочно требовались новые войска, которые ещё предстояло собрать. Что же касается «Великой армии», с которой всего полгода назад он вторгся в Россию, то по верному замечанию маршала Огюста Фредерика Мармона, она «существовала лишь в качестве названия».

Во время остановки в Варшаве, Бонапарт вызвал к себе французского посланника при короле Саксонии аббата Доминика Дюфура Прадта. В беседе с ним Наполеон произнёс ставшие знаменитыми слова: «От великого до смешного только один шаг, и пусть судит потомство».

После действия едва ли не главной причиной своего поражения французы (и не только они) называли морозную русскую зиму. Автором фальсификации был сам император Франции. В белорусском местечке Молодечно он продиктовал текст 29-го бюллетеня «Великой армии», в котором утверждал, что это наступившие в России страшные морозы парализовали его армию и вынудили отступить.

На самом деле, французы так и не узнали, какими бывают настоящие русские морозы. Ведь их переправа через Березину произошла ещё в ноябре, до начала зимы.

Небезынтересно и то, что бой на Березине не расценивался во Франции как поражение Бонапарта. Зато говорят о гениальности Наполеона, сумевшего выскользнуть из ловушки русских и спасти часть своих войск.

Тяжёлое поражение в России не стало завершением наполеоновской эпопеи. Бонапарт горел желанием взять реванш, а Александр I понимал, что до тех пор, пока во главе Франции находится неугомонный корсиканец, мира в Европе не будет. По вопросу об отношении Кутузова к предстоящему походу в Европу существуют разные точки зрения. Великий русский полководец не отрицал необходимости «довершить поражение неприятеля на собственных полях его». Вместе с тем, будучи хорошо информированным реалистом, он понимал и то, что его армия нуждается в отдыхе и подкреплении. Тем более, что новую военную кампанию предстояло вести в Европе — в привычных и комфортных для французов условиях.

Говоря о целях России в предстоящей войне в Европе, историк Николай Могилевский заметил, что «интерес у России был один — свержение Наполеона и новое политическое устройство Европы. Это было главной мыслью императора Александра I в течение всего

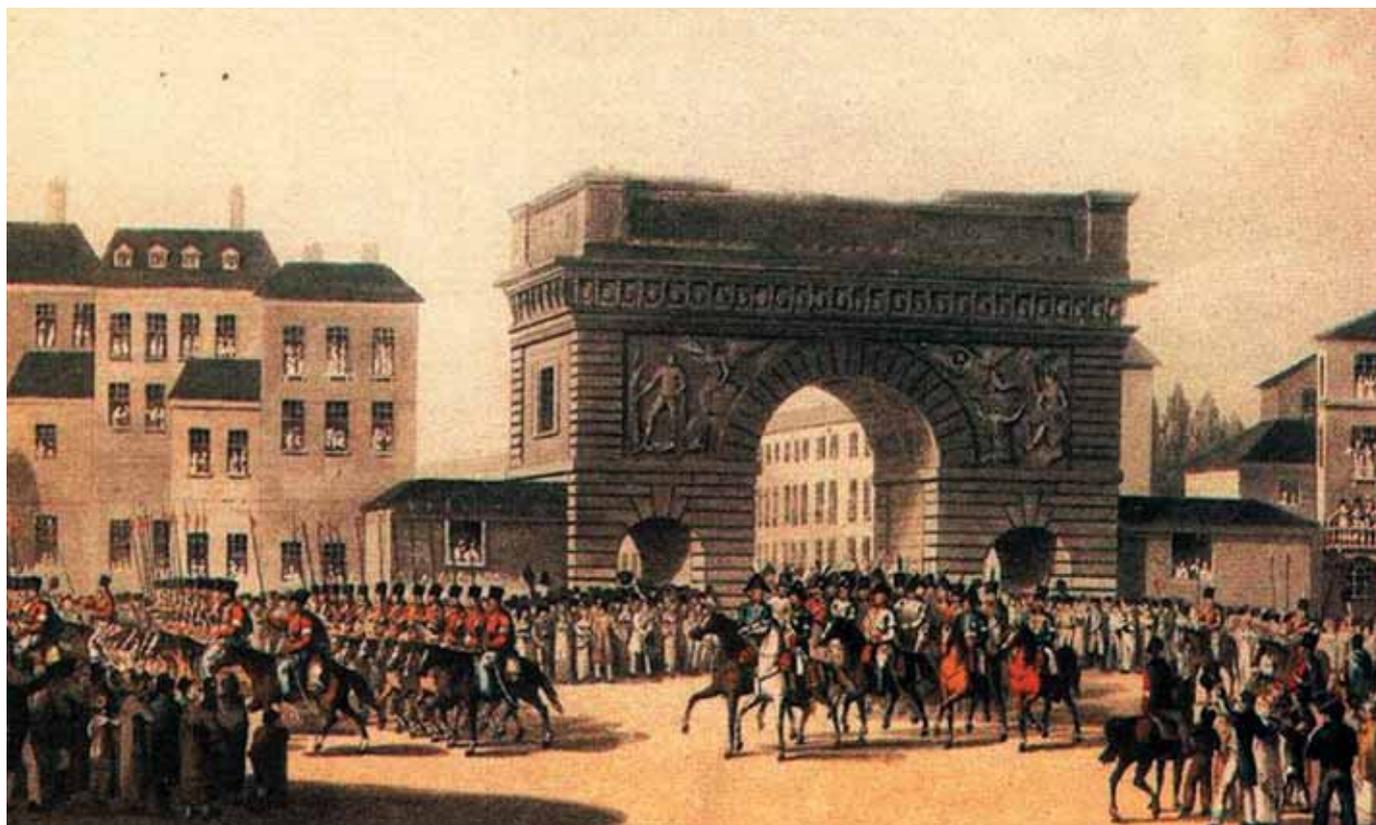
Расхожим штампом западной пропаганды остается лживое утверждение, что в отличие от «цивилизованных европейцев», народы России погрязли в варварстве. Такими европейцы изображают нас по сей день. Такими изображали и 200 лет назад, и гораздо раньше

Заграничного похода. Русский царь, в отличие от своих партнёров по антифранцузской коалиции, ставил интересы общеевропейские, стратегические выше интересов своекорыстных, узкотактических... Для Александра I первоочередной задачей было формирование новой антинаполеоновской коалиции и убеждение её членов в необходимости войны до победного конца. Вопросы послевоенного обустройства Европы отходили для русского царя на второй план, что вызвало раздражение и непонимание у его союзников. Так что можно без преувеличения сказать, что в 1813 году Россия воевала за общеевропейские интересы».

1 (13) января 1813 года Главная русская армия под командованием фельдмаршала Кутузова тремя колоннами по льду Немана пересекла западную границу Российской империи. Возможность составить представление о том, что думали о походе в Европу русские офицеры, даёт свидетельство участника Заграничного похода Василия Норова. Воспоминания настрояния того времени, он писал: «Мы оставили Россию и идём теперь в иностранных землях, но не для завладения оными, а для их спасения... До сих пор мы сражались для спокойствия нашего отечества, теперь будем сражаться для спокойствия всей Европы».

Что же касается императора Александра I и фельдмаршала Голенищева-Кутузова, то, как отмечает доктор военных наук Сергей Печуров, они «отдавали себе отчёт в том, что на первом этапе войны в Западной Европе Россия будет одна вести борьбу с наполеоновской Францией. Ни её формальные союзники — Великобритания и Швеция, ни предполагаемые — Пруссия и Австрия — поначалу существенной помощи оказывать не будут. Лишь успешные действия русской армии могут ускорить присоединение недавних противников к общей борьбе. Так и случилось... После успешных боев в Польше и в Восточной Пруссии Александр I фактически встал во главе шестой антинаполеоновской коалиции, возглавил союзные войска и повёл их на Париж».

Наполеону пришлось сдерживать продвижение армий союзников на запад. В середине августа 1813 года в двухдневном сражении под Дрезденом он нанес им чувствительное поражение. Но затем была

Картина «Вступление российских войск в Париж. 31 марта 1814». Неизвестный художник с оригинала И. Ф. Югеля по рисунку У.-Л. Вольфа, 1815.

битва при Кульме в Богемии, где русские войска разгромили корпус генерала Доменика Рене Вандамма. Кульмская битва не только не позволила Наполеону развить дрезденский успех, но и вынудила отступить к Лейпцигу. Под его стенами в октябре и произошла знаменитая «Битва народов», в которой приняли участие полмиллиона человек — русских, французов, немцев, австрийцев, шведов, поляков, итальянцев, швейцарцев, голландцев, венгров, хорватов, бельгийцев, португальцев и др.

Русские войска составляли более трети сил коалиции, будучи самым многочисленным её контингентом. Они-то и внесли решающий вклад в победу в сражении под Лейпцигом. Оплачена же она была дорогой ценой. Побывавший на месте сражения немецкий врач Рейль писал, что видел «бесконечные обозы с ранеными. Их везли на открытых телегах. Они были навалены горами, без сапог, без всякого прикрытия, точь-в-точь как возят на убой телят мясники. За повозками тянулись страдалцы, не нашедшие себе места на них, в том числе тяжело раненые... В Лейпциге я нашёл около двадцати тысяч раненых и больных воинов всех наций. Необузданнейшая фантазия не в состоянии набросать картину, представившуюся мне. Самый крепкий человек не в состоянии созерцать эту ужасную панораму. Я представлю вам лишь немногие черты страшного зрелища, черты, которые я могу засвидетельствовать как очевидец. Наши раненые размещены в таких местах, где я не решился бы поместить и больных собак. Они лежат или в глухих подвалах, где воздух не содержит в себе и такого количества кислорода, которое необходимо для пресмыкающихся, или в школьных помещениях с выбитыми стёклами, или в холодных церквях, где холод растёт по мере того, как уменьшается испор-

ченность воздуха, или наконец, подобно некоторым французам, прямо во дворе, где небо служит вместо кровли, где раздаются вопль и скрежет зубов. В одном месте больных умерщвляет спёртый воздух, в другом — их истребляет мороз... Нет даже соломы, на которую можно было бы уложить раненых... Одна часть их уже умерла, другая умрёт наверное. Их члены страшно распухли как бы вследствие отравы и поражения антоновым огнём. Больные гниют в собственных нечистотах...»

После «Битвы народов» Бонапарт потерял все свои завоевания в Германии и был вынужден отступить во Францию. «Эпоха» Наполеона приближалась к концу.

Сам же Бонапарт категорически не желал с этим соглашаться. На полях сражений он ещё не раз продемонстрировал противникам свой талант военачальника. Наполеон продолжал наносить союзникам разящие удары, громя отдельные их части и формирования и мастерски уходя от преследования. Убедившись в бесперспективности прежней стратегии войны, союзники сделали то, чего знаменитый полководец от них явно не ожидал. Вместо того, что гоняться за армией Наполеона в надежде когда-нибудь её настичнуть и разбить, они двинули свои армии прямо на Париж.

Когда Наполеон узнал о наступлении союзников на столицу, он по достоинству оценил решение противника: «Это превосходный шахматный ход. Вот никогда бы не поверил, что какой-нибудь генерал у союзников способен это сделать».

Бонапарт не ошибся. Дельный совет союзникам идти на Париж дал земляк Наполеона граф Шарль Андре Поццо ди Борго. Всё остальное сделали доблестные русские войска.